

Последним воспоминанием Мацуды Джинпея было колесо обозрения. Взрыв кабинки, яростные языки пламени и ослепительный свет заполнили всё вокруг, а затем он погрузился в непроглядную тьму.

Когда же он вновь пришёл в себя, то обнаружил, что лежит в кровати, в полицейском общежитии. Грудь неприятно холодила влага, и, подняв руку, он заметил на ладони алую кровь – судя по её количеству и расположению раны, этого должно было хватить, чтобы умереть. Неужели он попал в другой мир? Неужели и в этом мире он пережил смерть?

Он схватил мобильный, лежавший на подушке рядом, и сверился с датой. На экране высветилось 10 декабря того года, когда ему исполнилось двадцать шесть. Затем он нашёл своё удостоверение полицейского и обнаружил, что здесь его всё так же зовут Мацуда Джинпей, а служит он в том же отряде по обезвреживанию бомб, в первом мобильном отряде при отделе безопасности Токийского департамента полиции. Время поджимало, поэтому, не мешкая, он переоделся в чистую одежду, быстро умылся и отправился в офис.

Едва переступив порог, Мацуда Джинпей увидел сидящего за компьютером Хагивару Кенджи. Он никак не ожидал, что его друг детства в этом мире будет жив. Какое-то время Мацуда просто стоял, не двигаясь, пока до него, наконец, не дошло, что это не сон. Стараясь скрыть переполнявшие его радость и волнение, он подошёл к Хагиваре и положил руку ему на плечо:

- Хаги! Доброе утро!

В этот момент он ощутил, как напрягся под его рукой Хагивара Кенджи – мужчину непроизвольно отшатнулось, будто пытаясь увернуться от прикосновения, но тут же взял себя в руки, подавив этот не слишком вежливый порыв. Мацуда Джинпей убрал руку. Хагивара Кенджи встретился с ним взглядом, и на его лице появилась вежливая, но немного смущённая улыбка, которую Мацуда никогда раньше у него не видел.

- Мацуда, с чего вдруг такая фамильярность? Мы ведь, кажется, не очень близки? Да и это обращение, «Хаги»... Немного непривычно, - он запнулся, возможно, заметив изумление в глазах Мацуды Джинпея, и, чтобы не ставить его в неловкое положение, поспешно добавил: - Но, если ты и вправду хочешь так меня называть, я не против.

Мацуда Джинпей понимал, что это просто дань вежливости. Его друг всегда был приветлив со всеми и никогда не выходил из себя, но у него имелись чёткие критерии, по которым друг определял близость отношений.

Он попытался улыбнуться в ответ, но из этой затеи ничего не вышло.

- Извини. Должно быть, я ещё не до конца проснулся.

Мацуда Джинпей открыл телефонную книгу на своём мобильном и обнаружил, что Хагивара обозначался там сухим «Хагивара Кенджи». Похоже, они и правда были едва знакомы. Он

попытался было найти «Старосту», но такого имени в телефонной книге не оказалось. Он попробовал ввести «Датэ», но поиск снова ничего не дал. Номеров Фуруи Рея и Морофуши Хиромицу у него тоже не было – судя по всему, в этом мире он, скорее всего, не был знаком ни с одним из своих бывших однокашников.

После окончания рабочего дня Мацуда Джинпей отправился в первый отдел расследований. Он не стал рисковать и окликать кого-то из своих бывших однокашников, а просто сделал вид, что проходит мимо, надеясь увидеть Датэ Ватару, выходящего с работы.

Ему повезло. В этот момент Датэ Ватару как раз вышел из кабинета. Их взгляды встретились... Сердце Мацуды радостно забило. Он уже хотел окликнуть старосту, как тот вдруг совершенно спокойно отвёл глаза, будто бы просто случайно встретившись взглядом с незнакомцем, и прошёл мимо. Мацуда Джинпей с трудом проглотил готовое сорваться с языка «Староста». Он повернулся и посмотрел вслед удаляющейся высокой фигуре Датэ Ватару. Его губы дрогнули, но он так и не произнёс ни слова.

Вечером того же дня Мацуда Джинпей специально сделал крюк, чтобы поужинать в кафе «Поаро». Он знал, что работающий под прикрытием бывший однокурсник устроился там официантом. Как он и рассчитывал, ему удалось встретиться с Фуруя Реем, скрывавшимся под именем Амуро Тоору. Тот неожиданно неплохо готовил, да и к обслуживанию нельзя было придраться: он был вежлив, предупредителен, будто бы Мацуда Джинпей и правда был для него случайным посетителем, а не другом, с которым они вместе когда-то рисковали жизнями.

Мацуда Джинпей медленно жевал вкусные, хрустящие панкейки и пил глотками ледяной кофе, но еда казалась ему пресной.

Номера Морофуши Хиромицу у него не было. Как и понимания, где его искать. Всё, что ему оставалось – начинать с чего-то другого.

Весь следующий день для Мацуды Джинпея прошёл как в тумане. В воскресенье случился выходной, так что он решил отправиться в Канагаву, чтобы навестить отца. Только вот... Ключ явно не подходил. Неужели отец сменил замки?

Мацуда Джинпей так и не смог открыть дверь, поэтому нажал на кнопку звонка. Через некоторое время ему открыл незнакомый мужчина.

– Здравствуйте.

Хозяин квартиры окинул взглядом мужчину в чёрном костюме и тёмных очках и невольно напрягся.

– Простите... Вы к кому?

Пытаясь скрыть разочарование, Мацуда Джинпей поинтересовался:

- Скажите, пожалуйста, а Мацуда Дзётаро дома?

- Мацуда Дзётаро? Не знаю такого.

- Но... Разве он не хозяин этой квартиры?

- Нет, я здесь живу уже больше десяти лет! Вы точно попали туда, куда нужно?

Мацуда Джинпей осторожно заглянул внутрь. Всё, что он увидел внутри, было ему незнакомо, и от этого на душе у него заскребли кошки.

- Простите, я, кажется, ошибся дверью.

Не желая сдаваться, Мацуда Джинпей отправился к знакомому дому, что стоял неподалёку, и позвонил в дверь дома Хагивары. Дверь ему открыла Хагивара Чисса. Она заправила за ухо прядь длинных светло-каштановых волос и вежливо поинтересовалась:

- Простите, вы...?

Эти слова будто связали Мацуде Джинпею язык. Он не мог произнести ни звука. Он пристально смотрел в глаза Хагивара Чиссе, надеясь, что вот-вот она не выдержит и рассмеётся, хлопнет его по плечу и скажет: «Джинпей, напугала? Боже, сколько лет, сколько зим, проходи, не стой на пороге!»

Хагивара Чисса молча ждала, наблюдая, как с лица Мацуды Джинпея сходит краска, и участливо спросила:

- С вами всё в порядке?

- Простите, что побеспокоил, - пробормотал Мацуда Джинпей, поспешно ретируясь. - Извините, я ошибся.

Не зная, куда ещё можно пойти, Мацуда Джинпей вернулся в полицейскую академию. Он рассуждал так: даже если здесь его никто не знает или не помнит, то уж инструктор Ониизука должен его узнать. Он ведь остался полицейским, а значит, наверняка учился в академии - по крайней мере, там он точно должен был найти хоть какие-то следы своего существования.

За прошедшие годы академия почти не изменилась. Мацуда Джинпей без труда нашёл кабинет

Ониизуки Хатизо и постучал.

- Войдите.

Услышав донёсшийся из кабинета голос, он с последней надеждой открыл дверь.

- Инструктор Ониизука, я пришёл вас навестить.

Ониизука Хатизо поднял глаза от бумаг и с удивлением посмотрел на вошедшего.

- Ты...

Мацуда Джинпей замер на месте, а затем снял тёмные очки.

- Это я, Мацуда Джинпей! Инструктор, вы меня не помните?

- Мацуда Джинпей? - нахмурился Ониизука Хатизо. - Что-то я не припомню такого имени... Ты что, выпускник прошлых лет? С какого ты курса?

- Да я же ваш бывший студент! Вы обучали меня четыре года назад, я был на одном курсе с Хагиварой и остальными! Вы меня ещё вечно наказывали за драки с Фуруя...

- Быть не может, Фуруя никогда не дрался с однокурсниками. Правда, те четверо частенько пакостили...

- Четверо...? - Голос Мацуды Джинпея дрогнул, и глаза его наполнились недоумением.

- Ну да, те четверо...

Ониизука Хатизо внезапно умолк. Он посмотрел на Мацуду Джинпея, и ему вдруг не захотелось продолжать. В глазах у молодого человека гасла последняя искра надежды, оставляя после себя лишь тихую, бездонную синеву.

- Понятно... Спасибо, что рассказали мне об этом.

Ониизука Хатизо не знал, что сказать. Ему показалось, что этот молодой человек вот-вот расплачется, но он не находил внутри себя слов утешения.

Мацуда Джинпей надел тёмные очки, низко поклонился и повернулся, чтобы уйти.

- Инструктор Ониизука, спасибо вам. До свидания.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260266>